

UDC 821.581Gu

**PSYCHOSEMANTICS OF GREY COLOR IN GU CHENG'S
CREATIVE WORK AS THE SYMPTOM OF HIS MENTAL
DEPRESSION, MANIAC HABITUDE AND SUICIDAL IDEATION**

O. Hul

Senior lecturer,
National Academy of the Security Service of Ukraine
22, M. Maksymovycha str., Kyiv, Ukraine, 03022
sandy84@ukr.net
<https://orcid.org/0000-0003-0170-8150>

A. Bracki (research advisor)

Professor, dr. hab.,
Borys Grinchenko Kyiv University
22, Bulvarno-Kudriavska str., Kyiv, Ukraine, 04053

University of Gdańsk

51, Wita Stwosza str., Gdańsk, Poland, 80-308
asbracki@wp.pl
<https://orcid.org/0000-0002-8327-0468>

Introduction. This article analyses “the Self-concept” of the individual through the lens of the color semantics and color codes of the author, using the example of the Chinese poet-dissident Gu Cheng and his creative work. The color projection of the early and late author’s artistic endeavor is the reflection of his mental condition, reflection of the outside world, and his rebellious temperament and secluded life. Color codes are decrypted within the article by means of the psycho-semantic portrait of the poet, namely – by means of “colorful Self-portrait”, which has been purposefully offered by the poet to his reader as a means of the code communication. Such a means of presenting one’s own world perception made it possible to trace the introvert, who always tried to be heard, but was afraid. The non-randomness of the color code associations should be explained, firstly, by the destiny of the poet-dissident in China, and later on – the poet “in exile”, who had to hide, and had to present one’s own creative work through codes, associations and symbols. These facts may prove that the author had been writing not for everybody, but only for those, who could understand him.

The appearance of the grey color within Gu Cheng’s writings and association of oneself with the “grey suit” were not accidental. The research of the psychosemantics of grey color gives the key to understanding the mental deviation of the Chinese poet. Thus, the article offers the brief introduction to the psycho-semantics of the grey color and the semantics of

the “negative” color connotations and color combinations. Furthermore, at analyzing the poet’s biography, there had been carried out the analyses of the “positive” color codes within the early creative writing of the poet with progressive displacement of the “positive” and transferring the lyrical text to the “negative” codes and symbols.

The attention is focused on the semantics of the grey color, on the thoughts and actions of the poet. The article presents the two main reflections of Gu Cheng’s character. The first one reveals the hidden endeavors of his private life, the second one – shows the maniacal language of symbols, which could be read in his lyrics. Gu Cheng has hidden his mental condition from the society in his every-day life, but has been “crying out” about his pain in his lyrics and prose. We observe the formation of the dual personality: the introvert – in a real life, and extravert – in creative work. Such a split personality image was typical for the Chinese “Misty poets”, whose creative life has been formed as “underground writing” in Celestial Empire and has continued “in exile” far from Motherland.

Methods of the research. The article presents the problem by the spectrum of the following psychological methods: biographical method, psychological testing, natural experiment, supervision, psychological simulation of the expectative life events. Among the literary methods, we mainly apply: biographical method, comparative method, sociohistorical approach.

Results. By means of the color semantics we show the transformation of the man’s thinking. The changing of the poet’s mental condition is given through decoding the color semantics, using cultural studies, psychological and sociological approaches. The early Gu Cheng has revealed himself by “warm” color connotations, the late creative work of the author consisted of depressive, maniac and suicidal language codes.

Grey color predominance and the domination of the dark items in the poetic language codes of Gu Cheng reveals the sick condition and the depressive state of the writer. The escalation of the sickness is traced via the grey color frequency, refusal of the “positive” colors, which finally brought to maniacal jealousy and physical abuse.

The poet aimed to use the color codes, thus, to be heard, needed help and treatment. But the alien society and environment, remote and indifferent toward the poet, couldn’t accept the pushed aside writer and couldn’t timely foretell the tragedy.

Conclusions. The results of the research may be used for creating the unique color portrait of the personality, which will help to project the psychological portrait of the person, being in depression. The article shows the personal transformations in gradation from “positive” to “negative”, via decoding the color code semantics. Such a color approach toward “the Self-concept” analyzing helps to trace the appearance and climax of the maniac and suicidal behavior through the poet’s writing. At the same time, we may underline the importance of the dual nature within decoding the color associations, appealed to by the author. Thus, we focus attention not just at color semantics, typical for the culture of the society, but we analyze the color as the code and symbol considering the color psycho-semantics, confirmed by the scientific conclusions.

Detailed approach to the studies of the man’s color portrait is not just the subject of scientific discourse and researches, but is also the key to social and criminalistic investigations and decisions.

Keywords: psychosemantics, grey color, color code, Self-concept, mental deviation, suicidal ideation, depression, maniac condition.

ПСИХОСЕМАНТИКА СІРОГО КОЛЬОРУ В ТВОРЧОСТІ ГУ ЧЕНА ЯК ПРОЯВ ЙОГО ДЕПРЕСИВНОГО СТАНУ, МАНІАКАЛЬНИХ СХИЛЬНОСТЕЙ ТА СУЇЦИДНОГО МИСЛЕННЯ

О. Гуль, А. Брацкі

Вступ. У статті аналізується “Я-концепція” індивіда крізь призму колірної семантики та колірних кодів автора на прикладі творчості китайського поета-дисидента Гу Чена. Колірні проекції ранньої та пізньої творчості митця є рефлексією його психологічного стану, віддзеркаленням оточуючого світу, проявом бунтівного характеру та “вовкуватості” поета. Колірні коди у статті дешифровано за допомогою психосемантичного портрета митця, а надто – засобами аналізу “колірного автопортрету”, який поет навмисно пропонує своєму читачеві як засіб кодового спілкування. Такий спосіб представлення власного світосприйняття дозволяє простежити інтроверта, який завжди хоче бути почутим, проте боїться. Невипадковість кодових колірних асоціацій пояснюється, насамперед, долею поета-дисидента в Китаї, а згодом – поета “в екзилі”, який завжди змушений ховатись, а власну творчість репрезентувати у вигляді мовних кодів, асоціацій, символів. Це говорить про те, що митець писав не для загалу, а спрямовував написане лише для тих, хто зрозуміє його.

Поява сірого кольору в творчості Гу Чена і асоціації себе із “сірим костюмом” є невинуватими. Дослідження психосемантики сірого кольору дає ключ до аналізу та інтерпретації розумових відхилень китайського поета. Відтак у статті запропоновано стислий екскурс до психосемантики сірого кольору та семантики “негативних” колірних конотацій і колірних сполучень. Далі, у ході висвітлення біографії митця, проведено аналіз “позитивних” колірних кодів у ранній творчості поета, із поступовим витісненням “позитивного” і перелаштуванням ліричного текстового масиву до “негативних” кодів і символів.

Увага зосереджена на семантиці сірого кольору, на думках і вчинках поета. У статті аналізується особистість Гу Чена у двох площинах. У першій описуються приховані бажання та устремління, пов’язані з особистим життям, у другій – відображено мову колірних кодів хворої людини, маніяка, що прочитується у його ліриці. Гу Чен приховує свій психічний стан від соціуму в повсякденному житті, проте “кричить” про свій біль у ліриці, прозі. Ми спостерігаємо за формуванням роздвоєння особистості: інтроверт у житті, екстраверт – у творчості. І таке роздвоєння є типовим для китайських “Туманних поетів”, чия творча стежка формувалась у підпільному русі на теренах Піднебесної і продовжилась “в екзилі” далеко за межами Батьківщини.

Методи дослідження. Стаття розкриває проблематику в спектрі таких психологічних методів: біографічний метод, психологічне тестування, експеримент, спостереження, психологічне моделювання ситуації та подальших дій. Серед літературних методів, переважають: біографічний метод, порівняльний метод, соціоісторичний метод.

Результати. За допомогою семантики кольору в статті показано трансформацію психології людини. У статті проаналізовано зміну психологічного стану поета крізь призму колірної семантики з позиції культурології, психології та соціології. Ранній Гу Чен проявляє себе “теплими” колірними конотаціями, пізній творчість митця – це депресивні, маніакальні та суїцидальні мовні коди.

Переважає сірого кольору й темних відтінків у таких кодах Гу Чена розкриває хворобливий та депресивний стан митця. Посилення хворобливих проявів простежується у зв’язку з більш частим згадуванням сірого кольору, витісненням “позитив-

них” колоративів, що, своєю чергою, на побутовому рівні виливається у маніакальні ревнощі та фізичне насильство.

Поет свідомо уводив колірні коди, прагнув бути почутим, потребував допомоги й лікування. Проте чужий соціум і оточення, далекі та байдужі до творчості поета, не сприйняли відлюдкуватого митця і вчасно не попередили трагедію.

Висновки. Результати дослідження можуть бути використані для окреслення унікального кольорового портрету особистості, що є підґрунтям для подальшого проектування психологічного портрету людини, яка перебуває у депресивному стані. У статті засобами кольору вдалося дешифрувати особистісні трансформації в градації від позитивних до негативних. Такий колірний підхід до аналізу “Я-концепції” індивіда дозволяє простежити появу і кульмінацію маніакальних та суїцидальних проявів кризь призму творчості. Водночас можемо зробити висновок про важливість дуальності у ході декодування колірних асоціацій, до яких апелює автор. Так, увага фокусується не лише на семантиці кольору, притаманній для культури соціуму та відповідного соціокультурного сприйняття і відтворення. Аналіз кольору як коду і символу у творчості має також розглядатись з урахуванням колірної психосемантики, підкріпленої науковою думкою.

Подібний деталізований підхід до вивчення колірного портрету індивіда є не лише предметом наукового дискурсу і наукових розвідок, але й слугує ключем до соціальних і криміналістичних досліджень та висновків.

Ключові слова: психосемантика, сірий колір, колірні коди, Я-концепція, розумові відхилення, суїцидальні прояви, депресія, маніакальний стан.

Введение

Статья построена в плоскости анализа трех ключевых вопросов: *первый* касается семантики и символики серого цвета в аспекте проведенных психологических исследований и тестов; *второй* направлен на анализ последующей реализации серого цвета в лирическом контексте Гу Чэна с поисками скрытого смысла депрессивного состояния и расстройства психики поэта, а также расшифровки подтекста образов и символов, которые стоит трактовать, ссылаясь на серый цвет, определяющий код “Я-концепции” поэта. *Третий* этап нашего анализа затрагивает описание исхода того, что поэт не был услышан читателем, тут же описывается факт того, что поэт не мог смириться с некоторой отверженностью в обществе. Речь пойдет о кульминации жизненного пути Гу Чэна с ярким обострением шизофрении, проявлением маниакальных наклонностей по отношению к любимой супруге и, как довершающий конец бегства поэта от самого себя – к суициду. В дополнение к перечисленной проблематике статьи стоит упомянуть о физическом насилии по отношению к сыну и супруге, а также о той легкости, с которой поэт посредством кода *серого цвета* предупреждал о своих наклонностях, выражая цветом и символами проявления большого разума в лирике и прозе, тем самым используя особый авторский стиль осознанного маньяка.

Объектом нашего исследования является появление *серого цвета* в творчестве Гу Чэна как элемента “Я-концепции” поэта. Мы постараемся отследить, как происходит трансформация сознания человека, апеллирующего изначально к “теплой” колористике красного и желтого, к “жизненной” колористике зеленого, синего; и постепенный спад жизненной энергии, апатия, исчезновение интереса к жизни, неприятие себя в новом социуме и культуре, нагнетание недоверия к супруге и окружающим людям, разочарованность в жизни, и как следствие – подача своего “цветового портрета” с позиции серости, черноты, тусклости, безразличия.

Предметом исследования является символика и семантика серого цвета в контексте лирики с детализацией вариативности интерпретаций сюжета.

Первоочередными задачами, выстраиваемыми в статье, являются:

1) анализ биографии поэта как ключ к психотипу самого поэта и его лирического героя;

2) формирование краткой сводки по психосемантике серого цвета, собранной на основании теоретической и практической карты психологии серого цвета;

3) раскрытие семантики серого цвета Гу Чэна посредством анализа “серости” в его лирике;

4) сопоставление психосемантики серого цвета с “Я-концепцией” поэта-эмигранта и перекодировкой “цветового портрета” в сторону негативных коннотаций, переходом от психотипа экстраверта к интроверту;

5) анализ возможных психических отклонений Гу Чэна в контексте серого цвета;

6) исследование маниакально-суицидального исхода жизненного пути китайского литератора в плане возможности предотвратить трагедию, прослеживая сбой в психике на примере доминирования серого цвета в “позднем” творчестве Гу Чэна.

Разделяя исследование в статье на две плоскости – *цвет* и *личность* – стоит разграничивать и теоретическую базу нашего исследования.

Материал и методы исследования

Исследования серого цвета детально представлены в работах таких ученых, как: Л. Шварц – “Изменения цветоощущения в эмоциональных состояниях” (1948), Э. Дорофеева – “О возможных критериях распознавания эмоциональных состояний” (1968), Э. Дорофеева, А. Карпинский, Ф. Случевский, Б. Щербатов – “Некоторые пути объективных дифференцировок особенностей эмоционального фона при различных психопатологических состояниях” (1969), Э. Дорофеева – “Сдвиги цветовой чувствительности как индикатор эмоциональных состояний” (1970), И. Дашков, Е. Устинович – “Экспериментальные исследования валидности шкалы субъективного предпочтения цвета (тест Люшера)” (1980), М. Люшер – “Тест Люшера. Оценка личности через выбор цвета” (1985), Б. Базыма – “Исследование отношения к цвету как метода в диагностике эмоциональных нарушений при шизофрении. Диссертация и автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук” (1991), Б. Базыма – “Психология цвета: Теория и практика” (2005), М. Люшер – “Четырехцветный человек” (2005), Дж. Боурн – (Jennifer Bourn) “Color Meaning: Meaning of The Color Grey” (2010), Х. ван Браам (Hailey van Braam) – “Gray Color Psychology and Meaning” (2000).

Цветовую гамму действительности поэта описывает А. Бодоева “Символика цвета в творчестве китайского поэта Гу Чэна (1956–1993)” (2010), которая также отмечает *преобладание серого цвета*, как характеристики *депрессивного состояния* и «пессимистических настроений, навеянных эпохой “культурной революции”» [Бодоева, 2010, 68]. Стоит обратить внимание, что ученая смещает акцент в сторону присутствия позитивного мышления поэта, приводя в своем исследовании примеры зеленых, красных, желтых и золотистых проявлений в лирике.

Актуальность статьи прослеживается в том, что личность *Гу Чэна*, его творчество и психо-эмоциональное состояние все еще исследованы недостаточно, анализируются в основном в контексте китайской “Туманной поэзии” (“朦胧诗”)

на примере таких работ, как: М. Хайдапова “История формирования и развитие китайской “туманной поэзии”” (2010); М. Хайдапова “Идейно-художественное своеобразие китайской “Туманной поэзии”” (2012), Ю. Безверхняя “Стилистические фигуры китайской “Туманной поэзии” XX века” (2013), О. Шулунова “Туманная поэзия” и “Поэзия третьего поколения”: преемственность и оппозиция концептов” (2019).

Библиография Магхела ван Кревела (Maghiel van Crevel) представляет собой целый ряд синологических исследований, посвященных жизненному пути китайских поэтов-эмигрантов XX века: “Lower Body Poetry and Its Lineage: Disbelief, Bad Behavior and Social Concern” (2008); “Avant-Garde Poetry in China since the 1980s” (2016); “Dangdai Zhongguo xianfeng shige shige yu shiren xingxiang “Images of Poetry and Poethood in Contemporary Chinese Avant-Garde Poetry” (2009); а также в соавторстве с Си Чуанем “Avant-garde Poetry in a Changing China” (1999).

Заинтересованность в исследовании личности самого Гу Чэна и его лирики стала предметом незначительного количества исследований в литературе, в частности, о нем писали: М. ван Кревел (Maghiel van Crevel) “Review of: Li X. Essays, Interviews, Recollection and Unpublished Material of Gu Cheng, 20th-Century Chinese Poet: The Poetics of Death” (2000); А. Бодоева “Поэт в изгнании (жизнь и творчество поэта Гу Чэна за границей)” (2009); А. Маргарито “Reflections of the West in Gu Cheng’s Life and Poems” (2012).

Жизнеописание Гу Чэна и его супруги Се Е, представлено в хрониках А.-М. Бреди (Anna-Marie Brady) “Умершие в изгнании” (оригинальное название “DEAD IN EXILE: The Life and Death of Gu Cheng and Xie Ye”, 1997).

В статье используются следующие **психологические методы**: биографический метод, психологическое тестирование, естественный эксперимент, наблюдение, психологическое моделирование (в аспекте моделирования возможного исхода жизненных событий). Среди **литературных методов**, используемых в статье, стоит отметить: художественный метод теории литературы, биографический метод, метод литературной герменевтики, социально-исторический метод, компаративистику.

Результаты

1. Психосемантика серого цвета в научной мысли

Психология восприятия *серого цвета* в большей степени ориентируется на истоки мысли эпохи Средневековья, когда *серый*, применяемый повсеместно с *коричневым*, выдавал простолюдинов, в общей семантике “нищеты, безнадежности, убогости, несчастья, неподвижности и безутешности”, а также *ассоциаций серого с пылью и прахом*. В одночасье семантика *коричневого* была сопряжена с ограничениями и умеренностью в жизни, доминирующей расчетливостью [Базыма 2005, 14–16, 24].

В 1947 году Генрих Фрилинг разработал тест, характеризующий личность человека посредством раскрытия бессознательного, используя метод “Цветового зеркала”. В процессе исследования тестируемые неосознанно выдавали положительные и отрицательные стороны своей личности, проводя ассоциации цвета с эмоциями, а также составляя субъективную ранжировку цветов согласно своим предпочтениям и настроению. Тест позволял с четкостью проследить последующие действия испытуемого, формируя ряд мотивов. Г. Фрилинг смог доказать, что цветовые предпочтения также объясняются возрастом и полом испытуемых:

согласно проведенным исследованиям, *ребенок возрастом 4–10 лет склонен отвергать коричневый, серый, черный и другие темные оттенки*. Позитивное мышление ребенка изначально нацелено на положительные и теплые цветовые ассоциации с *красным, розовым, бирюзовым цветом* [Базыма 2005, 34]. В своих исследованиях Г. Фрилинг во многом отразил и продолжил теории И. В. Гете “К теории цвета” (1810), В. Кандинского “О духовном в искусстве” (1910), В. Кандинского “Ступени: текст художника” (1918).

Ряд исследований по приоритетности выбора цвета и цветовой гаммы провел М. Люшер в 1949 году. Стоит отметить, что тесты М. Люшера показали схожесть результатов исследования по определению психосоматических проблем и депрессивных состояний личности, полученных Г. Фрилингом, относительно приоритетности в выборе *серого цвета*. М. Люшер подобно ученым-единомышленникам оперирует понятием “Я-концепции” и “цветового автопортрета” как критериям глубокого анализа личности, своевременного выявления стресса, психоэмоционального выгорания, психических расстройств, с дальнейшим проявлением агрессивного поведения. В соответствии с результатами тестов М. Люшера *серый цвет* стоит рассматривать в *ассоциативном ряде коричневого и синего*, что раскрывает состояние грусти тестируемого, или же анализировать наряду с оттенками *коричневого и черного*, что говорит об утомлении испытуемых. В своих исследованиях ученые-психиатры, психологи и психолингвисты А. Ольшанникова, В. Семенов, Л. Смирнов (1976), А. Эткинд (1979; 1980–85), Л. Собчик (2012), подтвердили *негативно-депрессивные коннотации серого цвета как доминирующего*. На основании своих исследований А. Эткинд соотносит *серый цвет с утомлением, грустью, стыдом, отвращением и страхом* (А. Эткинд, результаты исследований, изложенные в диссертации “Разработка медико-психологических методов исследования эмоциональных компонентов отношений личности и их применение в изучении неврозов и аффективных расстройств”, 1985).

Несмотря на смещение *ранжировки цветов в соответствии с возрастом и преобладанием умеренных и спокойных оттенков серого, оливкового, серо-оливкового, коричневого, серо-коричневого*, испытуемые, в целом, отдают предпочтение теплым оттенкам красного, желтого, синего и зеленого. В гипнотическом состоянии, как подтверждающей методике ранжирования цвета, и четком проявлении бессознательного, испытуемые при ощущении радости называли красный и желтый, в то время, как гипнотическое *внушение чувства вины, вызывало у испытуемых ассоциации с серым* или синим цветом (В. Петренко, В. Кучеренко, 1988).

Стоит отметить, что люди, больные шизофренией отдают предпочтение голубому, серому, черному, красному и зеленому цвету в тесте на ассоциации с положительными эмоциями и чувством радости, а свое общее настроение больные описывают *серым цветом* [Базыма 2005, 62, 72]. При приеме нейролептиков больные не используют ассоциаций с теплыми цветами, отдавая четкое предпочтение *серому, синему и коричневому цвету* [Базыма 2005, 73].

Серый цвет принято ассоциировать в негативном контексте дождя, промерзлого грунта, асфальта, серости жизни, однако спорным вопросом в данном контексте является соотношение серого цвета с ощущением радости от серых будней, дождя, тумана. С точки зрения психологии *серый* несет негативную семантику, а с точки зрения искусства, литературы, современного дизайна в интерьере *серый* носит нейтральную или положительную ассоциацию. И тут стоит напомнить,

что в современном деловом стиле преобладают именно серые и синие оттенки, а в строгом официальном стиле – черные.

Попробуем разобраться, настолько ли правильным является общепринятое в психологии утверждение о соотношении проявления душевных болезней с *серым цветом*. А. М. Эткинд доказал, что люди, страдающие *депрессией*, в 18 % случаев сравнивают себя именно с *серым цветом*, уступая в процентном соотношении черному – 47 % и зеленому – 29 % (Эткинд, 1984–1985). Однако, с учетом современных темпов жизни, где *серость* становится обыденностью и стиранием грани между дифференциацией полов, когда повсеместно идет пропаганда в виде слова “унисекс”, стоило ли акцентировать внимание на цветовых различиях? Женщины и мужчины в 80 % выбирают стиль “унисекс” в одежде, интерьере, осознанно, чтобы сливаться с толпой. При этом выбирают серый, синий, оливковый, бежевый, коричневый и черный как своеобразную маскировку от излишнего внимания, и лишь 20 % населения продолжает использовать в повседневной жизни цветовую гамму – раскрывающую их внутренний мир.

Конец XX – начало XXI века диктует свои правила, и *серый цвет* в современном видении и восприятии цвета вносит оттенок *сдержанности, благородства и делового тона*, в то время как доминирование ярких теплых оттенков воспринимается как желание привлечь внимание к своей личности, как эгоизм, страсть и агрессия.

Подводя итог психологической картины *серого цвета*, резюмируем, что несмотря на современные тенденции в обществе, цветовой портрет/автопортрет личности в доминанте *серого цвета*, в первую очередь, указывает на *грусть, усталость, депрессию, а также рассматривается в изучении расстройств психики (в частности, когда речь идет о шизофрении)*.

2. Цветовой автопортрет Гу Чэна

2.1. Трансформация психологии Гу Чэна под влиянием эмиграции

Разбирая психосемантику *серого цвета* как доминирующего на определенном жизненном этапе в творчестве китайского литератора Гу Чэна, стоит отметить, что сам поэт неосознанно отклонился от теплых цветовых коннотаций в своем творчестве в силу угнетающих обстоятельств, с которыми так и не смог справиться. Для понимания психотипа и эмоционального состояния Гу Чэна в нашем исследовании важную роль играет биографический метод исследования.

Приведем краткую биографическую сводку. Гу Чэн (顾城) родился в 1956 году в Пекине. Является одним из ярких представителей группы китайских “Туманных поэтов” (“朦胧诗人”), поэтов-диссидентов второй половины XX ст., которые очертили себя поэтами-авангардистами, реформаторами и новаторами. Фактически это течение скорее отвечает тенденциям нео-авангардизма, сюрреализма и модернизма. Всемирную славу Гу Чэну принесла его лирика, однако автор также известен своими эссе и новеллами.

Беззаботность жизни юного Гу Чэна сменилась непониманием реальности и политики Культурной революции, когда семье пришлось принудительно переехать из столицы в сельскую местность. Попытки поиска себя на литературном поприще Гу Чэн продолжил в составе группы “Туманных поэтов”. Решительность и твердый характер молодого писателя позволили ему добиться расположения власти на определенный период, а также обрести группу своих почитателей. В этот период жизни творчество поэта наполнено *красным цветом* энергии,

силы и деятельности, а также *зеленым цветом*, цветом жизненных сил. Его молодая, горячая революционная натура *не приемлет серости*, несет собой пропаганду и агитацию, украшенную *красными лозунгами*. Патриотическая, пейзажная и интимная лирика наполнена цветом, тут доминирует *красный цвет*, например, *сафлора* “红花” (“土地是弯曲的”); внутренним *оптимизмом* и романтикой *очерчены небесно-голубые своды*, с которыми поэт сравнивает Небо “蓝天” (“голубое небо”); китайский язык “蓝色就是语言” (“язык имеет голубой окрас”), а чистоту помыслов и чувства, что на сердце, поэт также окрашивает в голубой цвет “心上的蓝天” (“土地是弯曲的”).

Однако обрушившаяся на литераторов волна осуждения, критики, цензуры и репрессий толкает Гу Чэна и его единомышленников к эмиграции. Тихой гаванью, в одночасье, последним прибежищем поэта становится Новая Зеландия. Кроме Гу Чэна, который сменил место жительства вместе со своей супругой Се Е, к эмиграции в Новую Зеландию в 1988 году присоединились: еще один представитель группы “Туманных поэтов” – Ян Лянь (杨炼) с женой Лю Йоухун; подруга семьи Ли Ин (близкая подруга Се Е); брат Се Е – Чжан Чунь, а также сестра Гу Чэна – Гу Сян.

В чужой стране в психике Гу Чэна постепенно зреет недовольство жизнью, не востребованность. Чувство тоски по родине, внутреннее негодование и ощущение неполноты любви выедают поэта изнутри, нарушая его душевное равновесие.

2.2. Серый цвет как код депрессивного состояния поэта

Отображением психоэмоционального состояния поэта становится *доминирующей серый цвет в его лирике*, а также появление темных и черных вкраплений.

Борьба с депрессией и попытки разглядеть светлое будущее прозрачно очерчены семантикой черного (темного цвета, 黑的 hēide – “хэй дэ”, 黑色的 hēisède – “хэй сэ дэ”) в рядках лирики 《一代人》 (“Поколение”):

黑夜给了我黑色的眼睛	Темная ночь дала мне черные глаза
我却用它寻找光明 [顾城,	Однако я смог использовать это для поиска света
《一代人》].	“Поколение”, Гу Чэн,
《一代人》, 顾城	перевод А. Гуль

Уже негативным рядом ассоциаций *с серым цветом* отображен “цветовой портрет” Гу Чэна в поэзии 《雨行》 (“Идет дождь”). Свою “Я-концепцию” и восприятие себя в мире поэт показывает в *окружении серого цвета в повседневной жизни*: “серые тучи” – “云灰灰的”, “темное небо” – “涂黑了天空” [顾城, 《雨行》].

Внутренний мир Гу Чэна постепенно окрашивается в *серый цвет уныния, грусти и безразличия*, о чем открыто заявляет автор в поэзии “Ощущение” (《感觉》):

天是灰色的	Небо <i>серое</i>
路是灰色的	Путь <i>серый</i>
楼是灰色的	Многоэтажки <i>серые</i>
雨是灰色的 [顾城, 118].	Дождь <i>серый</i>
	(顾城, 《感觉》)
	Перевод А. Гуль

Можно было бы не придавать значения окрашиванию пейзажной лирики в *серый цвет* и не искать психо-эмоционального переутомления и депрессивного

состояния автора, если бы на такие рассуждения не натолкнули следующие рядки стиха, раскрывающие болезненное состояние Гу Чэна. В его словах стираются грани восприятия реального и бессознательного в плоскости ассоциаций с промелькнувшей жизнью или же ее бессмысленностью. Свою жизнь поэт сравнивает с “мертвой золой” или “мертвым пеплом”:

在一片死灰中	В кусочке мертвого пепла
走过两个孩子	Проходят два ребенка
一个鲜红	Один – ярко красный
一个淡绿 [顾城, 127].	Один – салатный
	(顾城, “感觉”)
	Перевод Гюль А.

Сравнение детей с красным или салатным цветом – это воспоминание о прошлом, о детстве, где присутствовали краски, беззаботность, а нынешнее – это точка невозврата, мертвая точка, которую поэт очерчивает для себя “кусочком мертвого пепла”. В то же время некое безразличие, которое поэт демонстрирует по отношению к детям, в скором времени станет отображением его отчужденности по отношению к сыну Сэму.

Важно отметить, что само слово “死灰” sǐ huī “сы хуй” – “мертвый пепел”, в лексикологии китайского языка, кроме прямого значения, имеет также переносное, образное значение – “подавленное настроение”, “чувство одиночества”, “чувство тоски и грусти”. Более тяжелый смысловой оттенок прослеживается в переводе слова как – “безжизненный” или “мертвый” (словарь bkrs.info, 死灰). Можем сделать вывод, что свое психическое и физическое состояние Гу Чэн образно, посредством литературного языка и метафор, пытается донести до читателя, используя своеобразную аллюзию. Автор намекает на безысходность, цепляясь за жизнь своим творчеством, прося о помощи и пытаясь быть услышанным, однако боится обратиться за помощью к специалисту.

Депрессия и психическое расстройство еще не в полной мере овладели сознанием Гу Чэна, он в состоянии оценить свою болезненность и описать ее на языке символов. Образ темноты преследует поэта и в лирике “Канцелярское дело” (“案件”). Серостью и темнотой автор указывает на одиночество, которое остро испытывает, проживая в Новой Зеландии.

2.3. Начало конца в сером цвете – реализация маниакально-суицидальных наклонностей Гу Чэна

Свою жизнь в Новой Зеландии сам поэт характеризовал как бегство от суеты, и перенаселенности Китая. Он мечтал создать свой мир, в гармонии с природой. Гу Чэн смог устроиться преподавателем классической китайской поэзии при университете. Казалось бы, идеальная семья, любимая жена и жизнь должна заиграть новыми “теплыми” красками, но не все так просто. Психика Гу Чэна уже в тот период требовала расширения горизонтов для чувств и реализации в творчестве. Одним из таких проявлений становится его одержимость созданием своего уникального “царства женщин” (“女儿国” nǚ’érguó), в котором будут две супруги, и обе любимые. Эту идею литератор изначально лелеял в мечтах и передавал в своем творчестве, что не могло оставить китайских критиков равнодушными. В эмиграционном пространстве никому не было дела до душевных терзаний Гу Чэна, а в Китае фривольность его высказываний подвергалась критике

и цензуре. Гу Чэн мог только говорить о взаимности и понимании в семье, хотя на самом деле чувствовал себя одиноким. Со временем Гу Чэн начал ревновать супругу к ее подруге Ли Ин. Чувство ревности переросло в маниакальные проявления. Со стороны казалось, что Гу Чэн ревнует супругу к ее подруге, либо же подругу к супруге. Приступы ревности перерастали в нервные срывы. Сбой в психике и приступы агрессии усиливались. Гу Чэна одолевало большое желание разделить жизнь с обеими женщинами, в этом он мог признаться лишь посредством символов и кодов в лирике и прозе. Душевные терзания толкали Гу Чэна на мысли о суициде, в котором он видел решение проблемы выбора. В *“большом сером воображении”* Гу Чэна был спроектирован уникальный *“серый мир”*, где он в *сером костюме*, скрыт от глаз окружающих, свободен в отношениях с двумя яркими красивыми женщинами, которых он в лирике ассоциировал с красными цветами. При этом ни одна из них не имела бы права бросить его, поставить перед выбором или критиковать такое поведение. Самовлюбленный эгоист, который требует от других полного подчинения своей воле, и в этом видит идеальность человеческого бытия.

Продолжая тему серого цвета в формировании портрета и *“Я-концепции”* Гу Чэна, стоит вспомнить о *сером старомодном костюме* Гу Чэна, который он привез с собой из Китая и надевал его в Новой Зеландии, пребывая в своем выдуманном мире, дополненном гардеробом из конусоподобных шляп. Свой стиль Гу Чэн называл *“крепостью”*, иногда уточняя, что такая *“крепость”* защищала его самого от его же мыслей [Brady 1997, 130]. Такая манера одевания и агрессии в поведении вызывала негативное отношение местного населения к Гу Чэну, в то же время обаяние супруги Се Е не позволило людям полностью отвернуться от эмигрантов.

Серый стиль в одежде, в литературе, своеобразная “Я-концепция серости” постепенно сформировала психотип убежденного интроверта, пребывающего в состоянии глубокой депрессии с проявлением маниакальных желаний. Гу Чэн искал врагов и опасность в своем окружении, также сильно он боялся быть обличенным в своих отношениях с подругой Се Е. Одним из врагов Гу Чэна стал родной сын, от которого Се Е впоследствии придется отказаться, назначив официального опекуна для ребенка.

Психика Гу Чэна выдает новые команды – преследовать свою жертву. Такое маниакальное преследование каждого шага и слова супруги доводит Се Е до глубочайшей депрессии, длительных истерик и одержимости быть преследованной. Гу Чэн же, опасаясь потерять любимых женщин, постоянно преследует их. Он сопровождает супругу даже при походе в ванную, туалет, подслушивает ее разговоры и открыто угрожает жене расправой в случае, если она попытается его бросить [Brady 1997].

Парадоксом поведения обоих супругов является то, что в последний год своей жизни (1993) оба, Гу Чэн и Се Е, начинают писать лирику и прозу, посвященную сыну Сэму. Это своего рода прощание с ребенком, понимание неминуемого исхода для обоих, смирение и принятие фатума.

Для публики супруги озвучили официальную версию – развод и мирное общение в последующем, однако это был отвод глаз от действительности, которую понимали только близкие и родные люди Гу Чэна и Се Е. Психически больной поэт никогда бы не отпустил супругу из своей жизни живой, боясь даже мысли, что

она может быть счастливой с другим человеком, или что другой человек станет хозяином в его доме.

Убив супругу топором, Гу Чэн, в ее лице, мстил обеим возлюбленным, Се Е и Ли Ин, за предательство. Вынашиваемую годами идею о суициде поэт реализовал в тот же день, повесившись в своем дворе: именно так человек с “серыми мыслями”, человек “в сером костюме” предался вечному забвению, уходя безвозвратно в “серое безмолвие”.

Выводы

В статье мы раскрыли суть “серого костюма”, за которым прятался психически-больной человек в своих попытках уйти от проблем и реального мира, от непонимания общества, но что важнее всего – старался спрятаться от своих дурных мыслей, толкающих его на преступление. Посредством серого цвета, как особого кода мыслеформы и поступков, Гу Чэн выдает всю психосемантику цветовых проявлений серости: *грусть, тоску, депрессию, уныние, отверженность, одиночество, нереализованность*.

Семантика серого цвета в статье – это проявление мышления Гу Чэна, часть его “Я-концепции”, его авторский стиль депрессивного больного, страдающего острыми приступами шизофрении. При этом Гу Чэн – это осознанный больной, который наследует маньяков классических произведений и пытается преподнести свои преступления в красивом виде и форме, создавая некое театрализованное действие, наполненное особым трагизмом. Подражая маньякам из американских фильмов второй половины XX ст., Гу Чэн выбирает стиль *серого тона, серого кода* в творчестве. Эти методы больной использует как предупреждение, намек на дальнейшие действия, в чем прослеживается особое желание привлечь внимание зрителя.

Статья сможет стать предметом дальнейших исследований личности и психоэмоционального состояния людей, выбирающих темную цветовую гамму в *серой доминанте*. Исследования “цветового портрета” могут послужить материалом анализа проявлений маниакальных и суицидальных наклонностей больного. Кроме того, осознанный выбор “серости” в жизни и своеобразный “переход на серую сторону” накладывает отпечаток на мышление человека и помогает составить просчет возможных действий больного, что, в свою очередь, поможет подобрать правильную поведенческую терапию. А также исследования “цветового автопортрета” и “Я-концепции” становятся одними из современных психологических критериев, используемых в криминалистике для идентификации личности и просчета действий человека. Таким образом, построение правильного “цветового портрета личности” раскрывает не только видимую, но и скрытую сторону биографии человека: его отношение к миру и окружающим, его взаимоотношение в социуме, его душевное состояние. Именно такую первостепенную роль психосемантики выбора цвета и цветовой гаммы мы взяли раскрыть в статье, предполагая проведение дальнейших исследований в области выявления психических расстройств и суицидально-маниакальных проявлений, реализованных в контексте посредством семантики цвета и кодовой структуры цвета.

ЛІТЕРАТУРА

- Базыма Б. А. Психология цвета: Теория и практика. Изд: Речь, 2005. 110 с.
Безверхняя Ю. В. Стилистические фигуры китайской “Туманной поэзии” XX века. *Літературознавчі студії*. 2013. Вип. 40(1). С. 33–38.

URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2013_40%281%29__7 (дата обращения: 18.02.2021).

Блейхер В. М., Крук И. В. Патопсихологическая диагностика. Киев, 1986. 280 с.

Бодоева А. А. Поэт в изгнании (жизнь и творчество китайского поэта Гу Чэна за границей). *Вестник Бурятского государственного университета. Востоковедение*. Вып. 8, Улан-Удэ, 2009. С. 115–120.

Бодоева А. А. Символика цвета в творчестве китайского поэта Гу Чэна (1956–1993). *Вестник Бурятского государственного университета. Востоковедение*. Вып. 8. Улан-Удэ, 2010. С. 67–71.

Brady Anna-Marie. Умершие в изгнании (оригинальное название “DEAD IN EXILE: The Life and Death of Gu Cheng and Xie Ye”). 1997. P. 126–143.

Бразман М. Э., Дорофеева Э. Т. Щербатов В. А. О дифференциации некоторых эмоциональных состояний методом измерения цветовой чувствительности. Проблемы Базыма Б. А. *Психология цвета: Теория и практика 109 моделирования психической деятельности*. Новосибирск, 1967. С. 171–174.

顾城. 顾城的诗. 人民文学出版社. 2010. 176 页。

Gu Cheng. Критичний аналіз поезії 《一代人》. URL: <https://www.qingshi.net/news/?1858.html> (дата звернення: 24.01.2022).

顾城. Критичний аналіз поезії 《雨行》. URL: <https://wenku.baidu.com/view/34da25c7ce84b9d528ea81c758f5f61fb636281e.html?re=view> (дата звернення: 24.01.2022).

Дашков И. М., Устинович Е. А., Экспериментальные исследования валидности шкалы субъективного предпочтения цвета (тест Люшера). *Проблемы моделирования. Диагностика психических состояний в норме и патологии*. Ленинград, 1980. С. 115–126.

Люшер М. Сигналы личности. Воронеж, 1993. 160 с.

Margarito A. S. 2012 Reflections of the West in Gu Cheng's Life and Poems. *Asian and African Studies*. P. 3–19.

Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. Москва, 1983. 175 с.

Плишко Н. К. О некоторых особенностях выбора цветов и сенсомоторных реакциях на световые стимулы различной модальности при изменении эмоционального состояния. *Диагностика психического состояния в норме и патологии*. Ленинград, 1980. С. 135–140.

Руденко В. Е. Цвет – эмоции – личность. *Диагностика психических состояний в норме и патологии*. Ленинград, 1980. С. 107–115.

Хайдапова М. Б.-О. История формирования и развитие китайской “туманной поэзии”. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2010. № 8. С. 123–128.

死灰. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=死灰> (дата звернення: 24.01.2022).

Эткинд А. М. Цветовой тест отношений (ЦТО). Методические рекомендации. Ленинград, 1985. 18 с.

Эткинд А. М. Цветовой тест отношений и его применение в исследовании больных невротами. *Социально-психологические исследования в психоневрологии*. Ленинград, 1980. С. 110–114.

REFERENCES

- Bazuma, B. (2005). Color psychology: Theory and practice. 110 p.
- Bezverkhnya, Yu. (2013). Stylistic figures of Chinese “Misty poetry” of the 20th century. *Literary studies*. No. 40(1). P. 33–38. http://nbuv.gov.ua/UJRN/Lits_2013_40%281%29__7 (deted: 18.02.2021).
- Bleyhey, V., Kruk, Yi. (1986). Patopsychology diagnitics. Kyiv. 280 p.
- Bodoyeva, A. (2009). Poet in exile (life and creative art of Gu Cheng, being abroad). *Letters of the Buratsky state university. Oriental studies*. No. 8, Ulan-Ude. P. 115–120.
- Bodoyeva, A. (2010). Color symbilics in the creative art of Gu Cheng (1956–1993). *Letters of the Buratsky state university. Oriental studies*. No. 8, Ulan-Ude. P. 67–71.
- Brady, Anna-Marie (1997). DEAD IN EXILE: The Life and Death of Gu Cheng and Xie Ye. P. 126–143.
- Brazman, M., Dorofeyeva, Ye., Scherbatov, V. (1967). Differentiation of some emotional states by means of color sensitivity. Problems of Bazyma. *Color psychology: Theory and practices: 109 modelling of mental activity*. Novisibirsk. P. 171–174.
- 顾城。顾城的诗。人民文学出版社。2010。176 页。
- Gu Cheng, “一代人”。URL: <https://www.qingshi.net/news/?1858.html> (dated: 24.01.2022).
- 顾城。诗歌《雨行》。URL: <https://wenku.baidu.com/view/34da25c7ce84b9d528ea81c758f5f61fb636281e.html?re=view> (dated: 24.01.2022).
- Dashkov, Yi., Ustinivych, Ye. (1980). Experiments of the scale validity of the subjective color preference (test of Lusher). *Modelling problem. Diagnostics of the psychical states: normal and not normal*. L. P. 115–126.
- Lusher, M. (1993). Signals of the personality. Voronezh. 160 p.
- Margarito, A. (2012). Reflections of the West in Gu Cheng’s Life and Poems. *Asian and African Studies*. P. 3–19.
- Petrenko, V. (1983). Introduction to experimental psychosemantics: research of forms in mental sphere. M. 175 p.
- Plishko, N. (1980). About color choice peculiarities and reactions for light stimulation of different modality at emotional condition variation. *Diagnostics of the psychical condition, norm and pathology*. L. P. 135–140.
- Rudenko, V. (1980). Color – emotions – personality. *Diagnostics of the psychical state, norm and pathology*. L. P. 107–115.
- 死灰。URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=死灰> (dated: 24.01.2022).
- Haidapova, M. (2010). History of forming and development of Chinese “Misty poetry”. *Letters of the Buratsky state university. Oriental studies*. No. 8. P. 123–128.
- Etkind, A. (1985). Color test of relations. Recommendations. L. 18 p.
- Etkind, A. (1980). Color test of relations and its application in research of neurosis sickness. *Socio-psychological research at psychoneurology*. L. P. 110–114.

Стаття надійшла до редакції 09.02.2022